

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.044

Формирование концепта патриотизма в российской политической мысли

Габеркорн Алена Игоревна

Ассистент кафедры политико-правовых дисциплин,
Институт государства и права,
Сургутский государственный университет,
628403, Российская Федерация, Сургут, просп. Ленина, 1;
e-mail: gab_alena@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-411-860001

Аннотация

В статье рассматриваются основные этапы формирования концепта патриотизма. Концепт патриотизма всегда был в центре общественного дискурса, поскольку играл исключительно важную роль в консолидации общества, особенно на сложных отрезках истории. Не меньшее значение имел концепт и в качестве теоретической основы в процессах легитимизации власти. Основными векторами политической и теоретической борьбы по поводу смыслового содержания концепта стали консервативный и либеральный подходы, сформировавшиеся еще в XIX веке. Отсутствие единого концепта патриотизма не было следствием теоретической слабости российской политической мысли. Этот концептуальный раскол лишь отражал раскол ценностного поля и социальный раскол общества в целом. Все эти подходы получили свое продолжение в современной России в дискуссиях, связанных с обоснованием теоретических основ формирования гражданской идентичности и роли в этом формировании патриотического сознания. Рассматриваются условия формирования концепта патриотизма в современной России.

Для цитирования в научных исследованиях

Габеркорн А.И. Формирование концепта патриотизма в российской политической мысли // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 4А. С. 13-23. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.044

Ключевые слова

Патриотизм, гражданская идентичность, гражданский долг, Родина.

Введение

С самого начала появления в IX веке Русском государстве, так же как и в средневековой Европе, государственная идентичность формировалась по династическому признаку. Для княжеского сословия – это принадлежность к династии, для остального населения – принадлежность к князю. Другим идентифицирующим началом, по крайней мере, на первых порах, являлась принадлежность и тех, и других к одному роду, племени. С распространением христианства появился еще один идентификационный фактор – религиозный.

В массовом сознании такого общества могло существовать чувство психо-эмоциональной привязанности к родной земле, основанное любви к Родине и ощущении религиозной общности, но применять для его описания термин «патриотизм», понимаемое как определенное отношение всего населения, граждан к государству, не совсем корректно. В этот период отсутствует состояние гражданственности, поскольку политической субъектностью обладала только княжеско-боярская аристократия.

Поэтому, хотя сама патриотическая идея появилась в русской философской мысли достаточно рано, ее адресатом являлась исключительно княжеская власть. И направлена эта идея была на обеспечение единства русских княжеств в борьбе с внешним врагом. Впервые она возникает в «Повести временных лет», датируемой вторым десятилетием XII века. Автор «Повести» укоряет удельных князей за неспособность объединиться для защиты родной земли: «Зачем у Вас распри между собою? А поганые губят землю Русскую. После уладитесь, а сейчас отправляйтесь навстречу поганым – либо с миром, либо с войною» (Повесть временных лет. Цит по: Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т III. Политическая мысль в России: X – первая половина XII в. / Нац. обществ.-науч. фонд Акад. полит. науки. М.: Мысль, 1997. 798 с.). Эта же мысль рефреном проходит и в содержании литературного памятника средневековой Руси – «Слове о полку Игореве».

Патриотическая идея оказалась востребованной гораздо позже – в XIV-XVII веках, в период становления и укрепления централизованного государства. Она представлена в произведениях Филофея, М. Грека, И. Пересветова, Ю. Крижанича, в переписке И. Грозного с А. Курбским. Но при этом государство отождествлялось с великокняжеской, а затем царской династией и патриотическое долженствование по-прежнему распространялось на аристократическую часть общества.

Основная часть

Сама идея патриотического долженствования описывалась в рамках религиозного сознания. На нее также наложила отпечаток концепция «Москва – Третий Рим», составлявшая стержень идеологии формирования централизованного государства. Это придавало идее патриотизма более высокий смысл, выходящий за пределы долга перед государством, как долженствование по сохранению истинных религиозных, духовных ценностей.

Распространение патриотического долженствования на другие, не только аристократические слои общества происходит в XVIII веке. Одновременно патриотическая идея все больше освобождается от религиозной оболочки, получает светский характер. Впервые такой, близкий к гражданскому пониманию, смысл патриотизма, был, вероятно,

манифестирован в знаменитом обращении Петра I к армии накануне Полтавской битвы, в котором говорилось, что солдаты воюют не за царя, а за Отечество.

Появление концепта патриотизма можно отнести к концу XVIII века. Он носил отчетливый сословный характер, распространяя необходимость следования гражданскому долгу, главным образом, на привилегированные слои общества.

Пожалуй, впервые обоснование концепта патриотизма в этом словном смысле можно встретить в трудах И.П. Тургенева. Формирование бюрократии из числа дворянства ставило проблему удержания ее от воровства, в том числе и идеалами патриотизма. В рассуждении о том, что заставляет человека исполнять гражданский долг, он приходит к выводу, что это должны быть не внешние побуждения, например вознаграждение за исполнение обязанностей. Хотя бы потому, что, например, размер взятки может намного превосходить размер жалования. Единственный мотив, делает вывод автор – осознанное следование гражданскому долгу, «... быть добрым гражданином, то есть, полезным не себе и верным не своей пользе, а Государю и Государству» [Тургенев, 2005].

Безусловно, огромный вклад в развитие концепта патриотизма вносят в этот период российские историки, особенно М.В. Ломоносов и В.Н. Татищев.

Однако уже в XIX веке возникает потребность в переходе от узко сословной к более широкой концепции патриотизма. Связано это было с нарастанием в этот период социальных и политических противоречий. Необходимо было сформулировать универсальную идентичность, преодолевающую имущественные и сословные различия, объединяющую все население, независимо от сословий. Сделать это в условиях отсутствия политических свобод и имущественного расслоения было сложно. Дополнительные проблемы создавал имперский характер российской государственности, существенно разделяющий общество еще и по национальному признаку.

Именно в этот период формируются два основных подхода к концепту патриотизма. Первый был сформулирован в рамках идеологии правого дворянского консерватизма. Решение проблемы универсализации концепта патриотизма для всех групп населения был решен достаточно просто: из него изымалось гражданско-политическое содержание, и его смысл, таким образом, совпадал с любовью к Родине.

Свое политическое воплощение консервативный концепт патриотизма получил в «теории официальной народности» министра народного образования С.С. Уварова, выраженной известной формулой «православие, самодержавие, народность».

При этом понятие «народность» в уваровской «триаде» несло большую смысловую нагрузку, совмещая значения общегосударственной идентичности и патриотизма. Концепт «народности» представлял, таким образом, труднореализуемую попытку создания идеологии общенациональной идентичности и государственного патриотизма в сословно разделенном обществе. Консервативная теория сближалась с позицией славянофилов, также использовавших данный термин в своей трактовке патриотизма в теории особого пути развития России. Риски такой трактовки выявилась в начале XX века, когда страна столкнулась со стремительным ростом конфликтности, в том числе – межнациональной. В этих условиях кризиса, официальная доктрина патриотизма подвергается критике и со стороны консерваторов, и со стороны либералов.

Теоретик консервативного лагеря Л.А.Тихомиров подвергает критике концепцию народности, полагая ее искусственной конструкцией, и заявляя, что в реальности «русский народ менее всего думает о народности» [Тихомиров, 1997]. Действительными факторами

российской государственности он считает только православие и самодержавие. И поскольку они привнесены в государственность русским народом, то именно он должен занимать в этой государственности ведущее, привилегированное место. В этом националистическом варианте концепт патриотизма не столько способствовал консолидации нации, сколько, провозглашая первичность «титულიной» русской нации и русского патриотизма в многонациональной стране, нес разрушительный заряд.

Начало либеральной критике официальной уваровской доктрины патриотизма ввели представителями направления, получившего в России название «западничество». «Западники» придерживались либерального варианта трактовки концепта патриотизма, предполагавшего исполнение гражданами своего долга перед государством, защищающего их права, в первую очередь, – имущественные, экономические. Отсутствие в России необходимых социальных условий для формирования такого представления о патриотизме, делало теорию «западников», теоретически привлекательной, но оторванной от российской реальности. Начиная с Радищева и декабристов, это порождало огромный разброс мнений в среде русских либералов о степени допустимых в России свобод и путях их достижения.

Но в одном либералы были едины – в критике державного патриотизма и его официального концепта. Точнее, несоответствия между заявленными в рамках этой теории ценностями любви к Родине и «народности», с одной стороны, и игнорирования властью реальных интересов и прав людей, – с другой.

Следует отметить, что критическое отношение к власти, в том числе и к псевдопатриотической риторике, было свойственно целому социальному слою российского общества того времени, получившего название «интеллигенция». Объектом этой критики, доходившей, по более позднему выражению П.Б. Струве, до «отщепенства от государства», выступал и официальный дискурс патриотизма.

Русская интеллигенция XIX – начала XX вв. оказалась «распятой» между консервативно-государственническим и либеральным концептами патриотизма. Ее не удовлетворяла развиваемая консервативными «охранителями», официальная версия концепта патриотизма. Глубоко ощущая «язвы» российского общества в виде крепостничества, хамской бюрократии и отсутствия политических свобод, демократически настроенная интеллигенция видела свой патриотический долг в критике самодержавия и в изменении общественного устройства. В патриотической риторике бюрократии она усматривала лицемерное прикрытие эгоистического, по сути, непатриотического поведения. Но и либеральный западный вариант концепта, опирающийся на национализм и национальный эгоизм, ее тоже не устраивал. Даже «западники» П.Я. Чаадаев, А.И. Герцен, не говоря о славянофилах, весьма критично высказывались о духовном строе Европы. Русская интеллигенция искала свой, «третий» вариант понимания патриотизма.

В этой острой полемике родился концепт патриотизма, который можно назвать «мессианским». В данной версии патриотический долг русского человека заключался в достижении более высокой цели, чем просто сохранение и развитие нации. Он заключал в себе стремление к высшему нравственному идеалу. По выражению Н.В. Гоголя, отношение к России в русской душе порождает лиризм, близкий к библейскому, «это что-то более, нежели обыкновенная любовь к отечеству» [Гоголь, 2012].

Таким образом, к началу кризисных событий начала XX века, в российском дискурсе сложились несколько версий трактовки патриотизма. Это были: официальная, консервативная доктрина, опиравшаяся на туманное определение «народности»; «западническая», либеральная

трактовка патриотизма как гражданского долга, при отсутствии самого гражданского общества; и интеллигентское «мессианское» представление, прекрасное по целям, но также имеющее мало отношения к реальности. Отсутствие единого концепта патриотизма не было следствием теоретической слабости российской философской мысли. Этот концептуальный раскол лишь отражал раскол ценностного поля и социальный раскол общества в целом.

Поворотным пунктом в дискурсе патриотизма стала Первая мировая война. Патриотический подъем, граничащий с шовинизмом, начавшийся в воюющих странах, захватил и Россию, способствуя сближению представителей консервативной и либеральной политической мысли в их отношении к феномену патриотизма. Патриотизм трактовался в консервативном ключе, как преодоление социальных, политических, национальных и прочих разногласий перед лицом общего врага и выполнение долга по защите своего Отечества. Своего пика этот подход достиг в лозунге «войны до победного конца».

После перехода русского либерализма на консервативные позиции в трактовке концепта патриотизма единственными последовательными критиками этой официальной трактовки становятся социал-демократы, где, в первую очередь, следует указать на взгляды В.И. Ленина.

Ленинская трактовка патриотизма основывалась на марксистском представлении о классовом характере общества и – об империализме, как высшей и последней стадии развития капитализма. Война была следствием существования частной собственности и борьбы империалистов за рынки сбыта, источники сырья и рынки дешевой рабочей силы. Поддерживать войну и быть патриотом в таких условиях означало дать себя обмануть и отдать жизнь за интересы обогащавшейся на войне буржуазии.

Признавая значение патриотизма как очень глубокого человеческого чувства, В.И. Ленин считал, что оно носит конкретно-исторический и классовый характер, обусловленный экономическими и политическими условиями. Например, патриотизм в меньшей мере свойствен буржуазии и пролетариату, включенным в мировые процессы. В то время как мелкая буржуазия, в большей мере ориентированная на внутренний рынок и заинтересованная в сильном государстве, «более патриотична и по сравнению с буржуазией, и по сравнению с пролетариатом» (Ленин, 1969).

И красные, и белые в ходе гражданской войны в одинаковой мере любили одну Родину, но это не мешало им быть патриотами разных государств. Для одних оно было будущим социалистическим, для других – прошлым помещичье-буржуазным.

Таким образом, кризисные процессы начала XX века обнаружили тот факт, что патриотизм, в отличие от любви к Родине, связан с интересами социальных групп и их представлением о сущности государства, эти интересы представляющего. Любовь к Родине, не подкрепленная убежденностью, что государство выражает и защищает интересы народа, является недостаточным фактором для сохранения у этого народа общей патриотической системы ценностей.

Большевики, столкнувшись после революции с необходимостью восстановления государства и удержания власти, достаточно быстро начинают использовать патриотическую риторику. Формируется новый, советский концепт патриотизма, который обосновывался как долг по защите советского государства и завоеваний социализма. Выступая перед делегатами VII съезда Советов в 1920 г., В.И. Ленин привел пример обращения крестьянина Нижегородской губернии, который заявил, что лучше еще три года голодать, чем отдать страну на концессию. «Патриотизм человека, который будет лучше три года голодать, чем отдать Россию иностранцам, – это настоящий патриотизм, без которого мы три года не продержались бы. Без

этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики», - писал В.И. Ленин [Ленин, 1929].

Нигилистическое отношение к патриотизму как к мелкобуржуазному пережитку, характерное для первых лет Советской власти, после того, как стало ясно, что всемирной пролетарской революции ждать не стоит, сменяется идеологией формирования советского, по сути – державного, патриотизма. Этот перелом, по мнению исследователей, приходится на 1930-е годы. «Если еще в конце 1920-х гг. понятия «патриотизм» и «отечество» являлись лишь «вспомогательными» компонентами в общей стратегии мировой революции,... то в 1930-е гг. на первый план выходит идея государственности», – отмечает А.Ю. Кожевников [Кожевников, 2013].

В постперестроечной литературе превалирует критическое отношение к советскому патриотизму. Его рассматривают как результат идеологической обработки населения, а победу в Отечественной войне объясняют сформированной еще до революции патриотической традицией, в соответствии с которой, народ спасал Отечество, а не социализм и Сталина.

Как представляется, такой подход не является объективным. Конечно, трудно ожидать от пострадавшей от революции или репрессированной после нее части населения патриотического отношения к Советской власти. Но нужно помнить, что значительная часть населения, особенно городского, пролетарского, от революции в социальном отношении выиграла. Советское государство выражало и защищало их интересы. Поэтому их отношение к данному государству было искренне патриотичным. Причем это проявилось не только в ходе войны. Достижения науки и культуры в годы советской власти во многом обязаны патриотическим настроениям, в том числе – и в среде интеллигенции.

Начиная с 1970-х гг. в СССР начинают проявляться кризисные явления как в экономике, так и в духовной жизни общества. Как это уже не раз бывало ранее, разрешение этих проблем власть видела не в решении экономических и социальных проблем, а в усилении идеологической работы, в том числе воспитании чувства патриотизма.

В этот период концепт советского патриотизма был конкретизирован в теории формирования за годы советской власти новой исторической общности – советского народа. При этом подчеркивалось, что эта общность имеет не только объективные предпосылки, но и субъективные, духовные составляющие. Так утверждалось, что «мы можем с полным основанием говорить о более широком понятии, о большом патриотическом чувстве нашего народа – об общенациональной гордости советского человека» [Брежнев, 1973].

При этом в теории социализма подчеркивалось, что советский народ – это социально-политическое, а не этническое единство: «В плане идейно-политической категория «советский народ» подразумевает то, что постепенно каждый гражданин нашей страны начинает думать не только о своей нации, но и об интересах всех социалистических наций и народностей и, значит, подходить к любому вопросу не с позиций узконациональных, а с позиций общегосударственных» [Смирнов, Андреев, Баграмов, и др., 1989].

Движущей силой начавшейся в конце 1980-х гг. реформ, стало стремление советской элиты взять в свои руки государственную собственность. Эгоизм советской, а затем и постсоветской элиты, озабоченной главным образом лишь присвоением собственности, стал причиной этого социального раскола и исчезновением понятия общего интереса, выражаемого государством.

Средством легитимации либеральных реформаторов, пришедших к власти в СССР, а затем в России являлась критика предыдущего – социалистического – этапа, в том числе и практики советского государства. Логично, что критике был подвергнут и концепт патриотизма, как часть

идеологии этого государства. Дополнительный стимул этой критики придавала необходимость легитимизировать не только власть, но и частную собственность, полученную в ходе реформ, и которую предыдущее социалистическое устройство, как известно, принципиально отвергало. Поскольку по представлениям реформаторов Россия должна стать на путь западного общества и экономически, и идеологически, то на первом этапе реформ – в 1990-е гг. – в концепте патриотизма вообще не было нужды.

Ситуация несколько изменилась во второй половине 1990-х гг. Новая российская элита почувствовала, что, несмотря на процессы глобализации, национальная государственность может играть важную роль в защите ее интересов. Таким образом, возникла потребность в формировании концепта патриотизма. Однако, возникли сложности с определением символов национально-государственной идентичности, поскольку сохранялась задача критического отношения к советскому прошлому.

Выход был найден в обращении к досоветскому периоду. Именно с ним идентифицировалась новая Россия, а советский этап представлялся провалом истории, который был успешно преодолен благодаря деятельности реформаторов. Соответственно, идентификационными символами новой государственной идентичности и нового концепта патриотизма стали феномены, приписываемые старой России, в первую очередь, общинность, соборность и православие. Данный концепт оказался весьма своеобразен. По своему содержательному наполнению он был «почвенническим» и консервативным, но по своим целям являлся либеральным проектом.

Однако, в уже в 2000-гг. этот концепт «морально» устаревает и подвергается критике. Появление нового концепта было обусловлено целым рядом факторов, среди которых стоит отметить относительное обособление интересов российской элиты и появление антизападных настроений, озвученных еще в известной «Мюнхенской речи» В.В. Путина; настоятельную потребность поиска идентификационных символов, способных обеспечить формирование общенациональной, общегосударственной, общероссийской идентичности, а также изменения в массовом общественном сознании, происшедшие «снизу» и связанные именно с экономическим бытием и материальными потребностями людей. Причем, последнее, пожалуй, явилось детерминирующим фактором.

Дело в том, что хотя от реформ 1990-х гг. и выиграли некоторые группы населения, основная часть общества от них экономически проиграла. Для этого большинства, не получившего реальной собственности, не имеющего необходимой образовательной подготовки и психологической установки по адаптации к рыночным условиям, единственным спасением являлась поддержка со стороны государства. Сложилась парадоксальная ситуация, когда государство, провозглашенное как альтернатива социалистическому, на деле осуществляло еще более социалистическую политику обеспечивая населению социальные гарантии.

Сформировавшаяся в общественном сознании надежда на защиту населения со стороны государства от агрессивной рыночной среды неизбежно должна была стать основой формирования государственного патриотизма. Патриотизм стал частью общественного настроения, порожденного антисоциальным характером реформ 1990-х гг.

Соответственно, новый концепт патриотизма, оформившийся в 2000-х гг., содержательно включал в себя уже в меньшей степени дореволюционного, а в большей степени – социалистического мифа. Смысловым ядром этой концепции стала победа в Великой Отечественной войне.

Т.А. Алексеева отмечает, что развитие каждого концепта проходит три этапа: интуитивный,

операциональный, субстанциональный [Алексеева, 2015]. Такие этапы прошло становление современного концепта патриотизма в России, начиная с 2000-х гг. На первом – интуитивном – этапе в общественном сознании, «снизу», в дискурсе, понимаемом в широком смысле слова, была сформулирована потребность в иной, отличной от версии 1990-х гг., концепции патриотизма. Тогда же, и столь же интуитивно был указан и идентификационный символ этой концепции – Победа в войне. На втором – операциональном – этапе эта общественная потребность получила вербальное оформление в виде концепта патриотизма в выступлениях политических деятелей, лидеров государства, иерархов РПЦ, представителей общественности. Концепт становится частью общественного дискурса уже в узком смысле слова. С начала 2010-гг. на третьем – субстанциональном – этапе начинается научное, теоретическое осмысление понятия. Концепт патриотизма становится частью научного дискурса.

На сегодняшний день в российском общественно-философском и научном дискурсе сложились три основных подхода к концепту патриотизма.

Официальный дискурс представлен консервативно-центристской трактовкой. Для него характерно отождествление патриотизма с любовью к Родине. В нем преобладает эмоционально-чувственная составляющая. Патриотизм рассматривается в качестве естественного чувства, присущего любому человеку, связанному с готовностью приносить себя, в случае необходимости, в жертву ради Родины. Снижение или даже исчезновение этого чувства может быть вызвано внешним воздействием – специальными действиями по разрушению исторической памяти, внушением чувства вины и стыда за историю собственного государства или народа, разрушением системы моральных ценностей.

Этот официальный дискурс подвергается критике с либеральных и националистических позиций.

Либеральный подход утверждает, что патриотизм является идеологическим инструментом и используется государством, которое патриотической риторикой в СМИ, в политической коммуникации манипулирует сознанием людей. Патриотизм приобретает негативные коннотации, отрицаются его объективные основания. В содержании патриотизма упор делается на плохо осознаваемых или неосознаваемых мотивах, на которых спекулирует государство: страх перед внешним врагом, имперские амбиции, исторические обиды и т.д. Патриотизм инспирируется там и тогда, где и когда это нужно государственной бюрократии. В результате, как отмечает один из авторов либерального направления Л.Шевцова, сегодня Украина вместе с Америкой и Европой состоят в качестве основных врагов России, но не все готовы сказать: «Это ложь!». Ведь тогда перестанешь быть патриотом и получишь массу неприятностей. Липкий страх – это наша среда обитания. Комфортнее жить в конформизме и сладкой дремоте. А настоящих смелых не так много [Шевцова, www].

Националистический подход рассматривает патриотизм как средство консолидации русской нации, вокруг которой должны объединиться народы России. Нечто подобное, как отмечалось выше, в конце XIX в. предлагал Л.Тихомиров. Согласно взглядам современных российских националистов, Россия может быть только государством русского народа или ее вообще не будет как государства. И именно русский национализм способен стать идеологией строительства и нового российского государства, идеологией формирования гражданской нации [Соловей, 2008].

Для этого концепта характерно отождествление патриотизма с национализмом. Патриотизм и национализм, утверждает В.Д. Соловей, по своей природе и функциям – суть одно и то же [Соловей, 2008, 285]. «Любить свой народ и свою Родину – естественное и нормальное

состояние для человека, отрицать и презирать их – психическая девиация, – пишет автор. – В этой перспективе превращение в современной России риторики «патриотизма» в политическую конвенцию как раз отражает потребность общества к возвращению к психической норме» [Соловей, 2008, 289-290].

Заключение

Таким образом, анализ эволюции концепта патриотизма в истории российской политической мысли показывает, что он всегда был в центре общественного дискурса, поскольку играл исключительно важную роль в консолидации общества, особенно на сложных отрезках истории. Не меньшее значение имел концепт и в качестве теоретической основы в процессах легитимизации власти. Основными векторами политической и теоретической борьбы по поводу смыслового содержания концепта стали, сформировавшиеся еще в XIX веке, консервативный, либеральный и, появившийся чуть позже марксистский подходы. Русская интеллигенция, игравшая основную роль в развитии патриотического дискурса, пыталась сформулировать и «третий» вариант понимания смысла патриотизма, рассматривая его как сугубо нравственную, а не политическую категорию.

Необходимость формирования гражданской идентичности в современной России вновь обострили дискуссии, связанные с ролью в этом формировании концепта патриотизма. В значительной степени их содержание воспроизводит основные идеи дискурса патриотизма дореволюционной эпохи.

Отсутствие единого концепта патриотизма не является следствием теоретической слабости российской политической мысли. Этот концептуальный раскол лишь отражает раскол ценностного поля и социальный раскол общества в целом.

Библиография

1. Алексеева, Т.А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): Политическая теория и международные отношения: Учеб. пособие для вузов. М. Издательство «Аспект Пресс», 2015. 623 с.
2. Брежнев, Л.И. О пятидесятилетии СССР. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов. 21 декабря 1972 г. М.: Политиздат, 1973. 126 с.
3. Гоголь, Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. СПб.: Азбука Аттикус, 2012. 320 с.
4. Кожевников, А.Ю. От идеи «мировой революции» к государственному патриотизму // Патриотизм и национализм как факторы русской истории (конец XVIII в. – 1991 г.) [Текст] / А.Ю. Кожевников. - М.: Прометей, 2013. 670 с.
5. Ленин, В.И. Заключительное слово по докладу о концессиях на фракции РКП (б) VII съезда Советов. Полн. собр. соч. Т. 42. М., 1921. 561 с.
6. Ленин, В.И. Ценные признания Питирима Сорокина. Полн. собр. соч. Т. 37. М.: Издательство политической литературы, 1969. 748 с.
7. Повесть временных лет. Цит по: Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т III. Политическая мысль в России: X – первая половина XII в. / Нац. обществ.-науч. фонд Акад. полит. науки. М.: Мысль, 1997. 798 с.
8. Очерк теории социализма / Смирнов, Г.Л., Андреев, Э.М., Баграмов, Э.А. и др. М.: Политиздат, 1989. 463 с.
9. Соловей, В.Д. Кровь и почва русской истории. М.: Русский мир, 2008. 480 с.
10. Тихомиров, Л.А. Критика демократии. М., 1997. 672 с.
11. Тургенев, И.П. Кто может быть добрым гражданином и верным подданным? Цит по: Антология мировой политической мысли. В 5 т. [Текст] / И.П. Тургенев. М., 2005. Т. III. 598 с.
12. Шевцова, Л. Терпение Европы в отношении России поражает [Электронный ресурс] // Новые известия: электрон. газета. URL: // https://newizv.ru/article/general/28-04-2018/liliya-shevtsova-terpenie-evropy-v-otnoshenii-rossii-porazhaet?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 11.03.2018).

Concept formation of patriotism in Russian political thought

Alena I. Gaberkorn

Assistant at the Department of political and legal disciplines,
Institute of State and Law,
Surgut State University,
628403, 1, Lenin av., Surgut, Russian Federation;
e-mail: gab_alena@mail.ru

Abstract

The article examines the main stages of the concept formation of patriotism. The concept of patriotism was always at the center of public debate, as it played an exceptionally important role in the consolidation of society, especially on difficult pages of history. No less important was the concept as a theoretical framework in the processes of legitimation of power. The main vectors of political and theoretical struggle over the semantic content of the concept became the conservative and liberal approaches that were formed in the XIX century. The absence of a single concept of patriotism was not a consequence of the theoretical weakness of Russian political thought. This conceptual split only reflected the split in values and the society as a whole. All these approaches are continued discussing in modern Russia. These discussions are related to the justification of theoretical frameworks on the formation of civil identity and the role of patriotic consciousness in this formation. In conclusion the conditions of the concept formation of patriotism in modern Russia are considered.

For citation

Gaberkorn A.I. (2019) Formirovanie kontsepta patriotizma v rossiiskoi politicheskoi mysli [Concept formation of patriotism in Russian political thought]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (4A), pp. 13-23. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.044

Keywords

Patriotism, patriotic consciousness, civic identity, identification symbols, civic duty, ideology, Homeland.

References

1. Alekseyeva T.A. (2015) *Sovremennaya politicheskaya mysl (XX-XXI vv.): Politicheskaya teoriya i mezhdunarodnyye otnosheniya: Ucheb. posobiye dlya vuzov* [Modern political thought (XX-XXI centuries): Political theory and international relations: manual for graduate students]. Moscow: Izdatelstvo «Aspekt Press».
2. Brezhnev L.I. (1973) *O pyatidesyatiletii SSSR. Doklad na sovместnom torzhestvennom zasedanii Tsentralnogo komiteta KPSS. Verkhovnogo Soveta SSSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR v Kremlevskom Dvortse syezdov. 21 dekabrya 1972 g.* [On the fiftieth anniversary of the USSR. Report at a joint solemn meeting of the Central Committee of the CPSU, the Supreme Soviet of the USSR and the Supreme Soviet of the RSFSR in the Kremlin Palace of Congresses. December 21, 1972]. Moscow: Politizdat.
3. Gogol N.V. (2012) *Vybrannyye mesta iz perepiski s druziami* [Selected parts of correspondence with friends]. Sankt-Peterburg: Azbuka Attikus.
4. Kozhevnikov, A.Yu. (2013) 'Ot idei «mirovoy revolyutsii» k gosudarstvennomu patriotizmu' [From the idea of a "world revolution" to state patriotism] 'Patriotism and nationalism as factors of Russian history (the end of the 18th century - 1991)' [Patriotism i natsionalizm kak faktory russkoy istorii (konets XVIII v. – 1991 g.)]. Moscow: Prometey.

5. Lenin V.I. (1921) Zaklyuchitelnoye slovo po dokladu o kontsessiyakh na fraktsii RKP (b) VII syezda Sovetov. Poln.sobr. soch. [Concluding remarks on the report on concessions in factions of 7th Congress of the Russian Communist Party (B)]. Moscow.
6. Lenin, V.I. (1969) Tsennyye priznaniya Pitirima Sorokina. Poln. sobr. soch. [Valuable admissions of Pitirim Sorokin. Complete set of works]. Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury.
7. Povest vremennykh let] (1997) in: 'Antologiya mirovoy politicheskoy mysli. Politicheskaya mysl v Rossii: X – pervaya polovina XII v.' [Anthology of world political thought. Political thought in Russia: X - First half of the XII century]. 'Nat. socio-scient. fund acad. of polit. science' [Nats. obshchestv.-nauch. fond Akad. polit. nauki], Vol.3. Moscow: Mysl.
8. Essay on the theory of socialism (1989) [Ocherk teorii sotsializma] in: Smirnov G.L., Andreyev E.M., Bagramov E.A. (eds.). Moscow: Politizdat.
9. Solovey, V.D. (2008) Krov i pochva russkoy istorii [Blood and soil of Russian history]. Moscow: Russkiy mir.
10. Tikhomirov, L.A. (1997) Kritika demokratii [The criticism of democracy]. Moscow.
11. Turgenev, I.P. (2005) Kto mozhet byt dobrym grazhdaninom i vernym poddannym? [Who can be a good citizen and faithful subjects?] in: Turgenev, I.P. (eds.). 'Antologiya mirovoy politicheskoy mysli. Politicheskaya mysl v Rossii: X – pervaya polovina XII v.' [Anthology of world political thought. Political thought in Russia: X - First half of the XII century], Vol.3. Moscow.
12. Shevtsova, L. 'Terpeniye Evropy v otnoshenii Rossii porazhayet' [Europe's patience with Russia is amazing], Novyye izvestiya: elektron. gazeta [online] Available at: https://newizv.ru/article/general/28-04-2018/liliya-shevtsova-terpeniye-evropy-v-otnoshenii-rossii-porazhaet?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (Accessed: 11 March 2018).